Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Кушнерук С. Л. Реальность российского промышленного региона в американских СМИ : аспекты фреймирования / С. Л. Кушнерук // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 218—238. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-218-238.

Kushneruk, S. L. (2022). Reality of Russian Industrial Region in American Media: Aspects of Framing. *Nauchnyi dialog, 11(4):* 218-238. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-218-238. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-218-238

Реальность российского промышленного региона в американских СМИ: аспекты фреймирования

Кушнерук Светлана Леонидовна
orcid.org/0000-0003-4447-4606
Scopus Author ID: 57204431355
доктор филологических наук, доцент,
кафедра теории и практики
английского языка
Svetlana_kush@mail.ru

Челябинский
государственный университет
(Челябинск, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Фонда перспективных
научных исследований
ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2022

Reality of Russian Industrial Region in American Media: Aspects of Framing

Svetlana L. Kushneruk
orcid.org/0000-0003-4447-4606
Scopus Author ID: 57204431355
Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Theory and Practice
of the English Language
Svetlana_kush@mail.ru

Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

Acknowledgments: a
The study was financially
supported by the Foundation
for Advanced Scientific Research
of ChelSU, 2022

© Кушнерук С. Л., 2022

OPEN ACCESS

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассмотрены особенности медийного фреймирования представлений о стратегически важном для России промышленном регионе в американских СМИ. Заметный рост зарубежных журналистских публикаций, освещающих проблемы Челябинской области в период с 2010 по 2021 год, определяет актуальность изучения генерации смыслов о Южном Урале как субъекте открытого глобального социума. В теоретико-методологическом отношении исследование опирается на достижения зарубежной и отечественной дискурсологии, когнитивной лингвистики и теории когнитивно-дискурсивного моделирования. Материалом для анализа послужил 271 текст, отобранный методом сплошной выборки из 82 американских изданий последних одиннадцати лет. За основу принята социологическая трактовка фреймовых структур как интерпретационных схем. Понятие репрезентационной структуры уточняется и используется для обозначения дискурсивного мира как концептуально-сложной единицы анализа, соотносимой с процессами и результатами представления промышленного региона в американских медиа. Выявлены фреймовые структуры, конституирующие дискурсивный мир. Установлено, что они определяют восприятие региона сквозь призму ограниченного набора характеристик, входящих в макрофреймы КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА. Исследование вносит вклад в медиалингвистику, дискурсологию, филологическую урбанистику.

Ключевые слова:
фреймирование; Южный Урал; Челябинск; медиалингвистика; массовая коммуникация; американские СМИ.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The features of media framing of ideas about the strategically important industrial region for Russia in the American media is discussed in the article. A noticeable increase in foreign journalistic publications covering the problems of the Chelyabinsk region in the period from 2010 to 2021 determines the relevance of studying the generation of meanings about the South Urals as a subject of an open global society. In theoretical and methodological terms, the study is based on the achievements of foreign and domestic discourse studies, cognitive linguistics and the theory of cognitive-discursive world modeling. The material for the analysis was 271 texts selected by continuous sampling from 82 American editions of the last eleven years. The sociological interpretation of frame structures as interpretative schemes is taken as a basis. The concept of representational structure is refind and used to designate the discursive world as a conceptually complex unit of analysis, correlated with the processes and results of representing an industrial region in American media. The frame structures constituting the discursive world are revealed. It has been established that they determine the perception of the region through the prism of a limited set of characteristics included in the macroframes CULTURAL IDENTITY and SECURITY AND PROTECTION. The study contributes to media linguistics, discourse studies, and philological urban studies.

Key words:
framing; Southern Urals; Chelyabinsk; media linguistics; mass communication; American media.

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

УДК 811.111’42+070::332.122:338.45(470.55)

Реальность российского промышленного региона в американских СМИ: аспекты фреймирования

© Кушнерук С. Л., 2022

1. Введение = Introduction

Цифровизация и медиатизация меняют форму существования современных городов, делая урбанистические проблемы универсально обозримыми. В открытом информационном поле интерактивно создаётся и транслируется образ территории, который определяет её узнаваемость и закрепляет стереотипы.

В первой четверти XXI века роль зарубежных медиа, формирующих представления о Южном Урале как элементе системы глобального социума, значительно возрастает. Так, по данным аналитического агентства «Смыслография» и компании Dow Jones, Челябинская область попала в топ 10 рейтинга восприятия регионов России ведущими зарубежными СМИ в период с 2011 по 2016 год (Г. Волшуков. Взгляд издалека… // up74.ru, 2017) [АА]. Вместе с тем с сожалением приходится констатировать, что к 2018—2020 годам усилилась миграция из седьмого по количеству жителей промышленного города (Почему сокращается население Челябинска // 74.ru, 2021) [АА]. Почему мегаполис, которому в 2021 году исполнилось 285 лет, стоит перед лицом депопуляционного кризиса?

Ответы на подобные социально-острые вопросы важно находить совместными усилиями разных профессиональных групп. Отметим, что в последние несколько лет филологическая урбанистика обогатилась работами, в центре внимания которых стоят проблемы городов [Вайрах, 2019; Гавра, 2013; Горнова, 2019; Исмагилова и др., 2019; Копцева и др., 2015; Кузбасс…, 2020; Кушнерук, 2021; Новикова, 2021; Самкова, 2021; Социальное пространство…, 2015; Юнаковская, 2011 и др.].

В рамках поддержки Российского фонда фундаментальных исследований и Челябинской области сделаны первые шаги в изучении медийного фреймирования социальных проблем Южного Урала [Ковальчук, 2021; Мамонова, 2021; Медийная репрезентация…, 2021; Олизько и др., 2021]. Указанные исследования ограничиваются анализом отечественной прессы.

Новизну настоящей работы составляет направленность на выявление особенностей репрезентации промышленного города и области в американских СМИ. Для нас важно установить, как образ региона конструируется зарубежными журналистами и как стратегически значимый субъект

Российской Федерации выглядит в медийных интерпретациях. Особое внимание автор уделяет тому, какие проявления жизнедеятельности Южного Урала стали инфоповодами в американских СМИ, какие проблемы социального качества привлекли зарубежных журналистов, освещающих жизнь Челябинска, и каким образом это влияет на репутацию территории.

Мы ставим цель изучить аспекты благополучия и неблагополучия Южно-Уральского региона, оказавшиеся в медиаполе американской прессы с 2010 по 2021 годы, и систематизировать фреймы, служащие основой репрезентации города-миллионника для зарубежной аудитории.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Методологический плюрализм когнитивно-дискурсивного подхода открывает путь к эффективному сочетанию разных методов и методик и обеспечивает возможность построения моделей коммуникации с учётом когнитивных, коммуникативных и социальных факторов. Исследование аспектов фреймирования жизни Челябинской области в американских СМИ определяется системой взглядов, основанных на следующих доказанных в науке положениях.

Медиатизация проявляется через растущее влияние медиа на все сферы жизни, концентрацию внимания общественности на социально значимых вопросах, что влечёт значимые трансформации в коллективном сознании [Гуреева, 2016]. В широком смысле медиатизация формирует «зоны пересечения медиа и социальных феноменов» [Клушина, 2018, с. 48].

Понятие медиафрейма, указывающее на тесную связь между журналистскими практиками создания медийной повестки и стимулированием адресата к её принятию и интерпретации фрагментов действительности в соответствии с имеющимися интенциями [Entman, 1993; Scheufele, 1999; Van Gorp, 2005], может быть использовано для изучения того, как в результате медиатизации дискурсивно организуется социальная реальность.

Дискурсивные феномены целесообразно анализировать в связи с когнитивными и прагматическими факторами и установками, которые формируются в сознании и служат интерфейсом между человеком и социальными практиками [Асмус, 2021; Интерпретация…, 2017; Wodak, 2006; Van Dijk, 2016].

Проблемы городов опосредованы медиадискурсом, функционирующим в виде совокупности текстовых произведений, связанных содержательно-тематическими отношениями и/или объединённых в коммуникативном и функционально-целевом планах [Ковальчук, 2021; Мамонова, 2021; Новикова, 2021; Самкова, 2021; Социальное пространство…, 2015].

Особенности фреймирования предлагается исследовать на основе репрезентационных структур, которые получают объективацию в дискурсе и

соотносятся процессами и результатами представления фрагментов реальности [Медийная репрезентация…, 2021, Kushneruk, 2020].

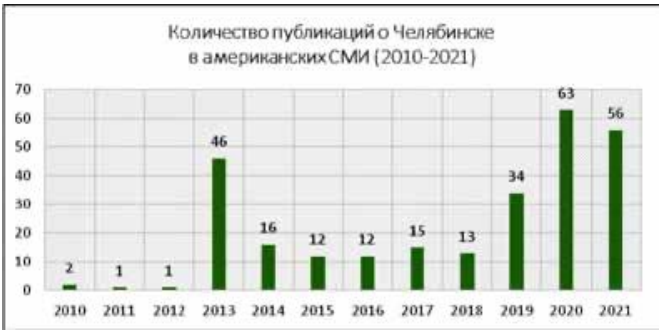
Родовые фреймы противопоставляются *аспектуальным* для выявления специфики форматирования медийного содержания [de Vreese, 2005; Godefroidt et al., 2016; Semetko et al., 2000]. Первые (например, *конфликт, мораль*) не являются жёстко закреплёнными за событиями, не ограничены темами, в то время как вторые появляются при освещении отдельных вопросов, в строго определённом контексте и напрямую зависят от ситуативно-обусловленных факторов (*авария на заводе, подавление протеста* и др.).

Поскольку медиадискурс представляет собой макрознак, конструируемый в процессах коммуникации, релевантными цели исследования являются общенаучные методы наблюдения и моделирования, дискурсивный анализ. Особую значимость для настоящего исследования также имеет фреймовый анализ, поскольку он даёт возможность систематизировать интерпретационные схемы, благодаря которым американские журналисты формируют системы значений о Южно-Уральском регионе.

На первом этапе методом сплошной выборки по запросу «Chelyabinsk» был извлечён 271 текст из следующих американских изданий: ABC New, ArchDaily, Ars Technica, Artvoice, Associated Press, Astrobiology Magazine, Buffalo News, Bulletin of the Atomic Scientists, Business Insider, CBS News, CBS San Francisco Bay Area, CIO, CNBC.com, CNN, CNN International, Dallas Morning News, Discovery News, Forbes, Fox News, Gizmag, Gizmodo, Greenpeace International, Hibbing Daily Tribune, hindustantimes.com, Huffington Post, International Business Times, Inter Press Service, Live Science, Los Angeles Times, Mashable, MIT Technology Review, myfox8.com, National Geographic, National Review Online, Nature World News, NBCNews.com, Nerdist, New Yorker, New York Post, Newser, NHL.com, NOVA Next, NPR, Pew Research Center, Phys.Org, Popular Mechanics, Popular Science, Quartz, RadioLiberty, Reuters, Russia-InfoCenter, ScienceAlert, Scientific American, Slate Magazineg Spacefliht Now, The Atlantic, The Daily Galax, the Diplomat, The Guardian, The Inquisitr, The Planetary Society, The Siberian Times, TASS, TIME, TwinCities.com-Pioneer Press, Universe Today, UN News Centre, UPI.com, USA TODAY, Variety, Voice of America, Vulture, Wall Street Journal, Washington Post, Washington Times, Wired News, WIRED, WLTX.com, WPLG Local 10, WRAL.com, WTOP, YAHOO!, YAHOO!Finance [AA].

На втором этапе обнаруженные публикации были распределены по годам (результаты представлены на диаграмме).

На третьем этапе, с учётом типологии А. Бойдстан [Boydstun et al., 2014], были выделены макрофреймы, которые структурируют дискурсив-



ный мир города. На четвёртом этапе для определения того, каким образом фреймируются представления о Челябинске в дискурсе американских СМИ, был произведён анализ синтагматических отношений ключевых лексем, определены базовые фреймы и слоты. На заключительном этапе осуществлялась оценка фреймирования с точки зрения диагностики и разъяснения.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Дискурсивный мир города как репрезентационная структура

Понятие дискурсивного мира используется для изучения проблем репрезентации реальности (её фрагментов) в разных типах дискурса. Оно разрабатывается в теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования, интегрирующей идеи зарубежных и отечественных специалистов о ментально-языковых структурах и возможностях моделирования [Gavins, 2007; Werth, 1999; World Building…, 2016; Огнева, 2019, 2020].

В настоящем исследовании на первый план выходит функциональный аспект репрезентационных структур в медиадискурсе. Он связан с ориентацией читателей в информационном пространстве и регулированием общественного мнения. Применительно к городской среде термин специализируется и обозначает концептуально-сложную структуру, соотносимую с процессами и результатами представления российского промышленного субъекта в зарубежной медийной коммуникации [Медийная репрезентация …, 2021, с. 101]. Дискурсивный мир города объективируется совокупностью медиатекстов, содержащих референцию к общественно-значимым вопросам жизнедеятельности Челябинска и области.

Онтологически дискурсивный мир города является ментальной макроструктурой, обладающей многомерностью, то есть включает простые

и сложные концептуальные элементы, которые являются её «строительными» блоками и участвуют в миромоделировании. К ним относятся макрофреймы, фреймы, субфреймы, слоты.

Макрофреймы представляют когнитивные опоры дискурсивного мира города, устанавливающие параметризацию глобального содержания, которое отражает актуальную для журналистов проблематику. Фреймы задают фокусировку на локальном опыте, который в определённый период становится инфоповодом. Слоты ещё в большей степени конкретизируют значимые вопросы городской жизни. Ниже будет показано, что конфигурации перечисленных элементов определяют уникальность репрезентационной структуры. В дискурсивном мире выделяются два основных макрофрейма (далее выделены прописными буквами). Рассмотрим каждый.

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Макрофрейм включает характеристики, составляющие культурный код города и региона, благодаря активации четырёх фреймов (здесь и далее выделены полужирным, в скобках указаны слоты) — **Культура** (Челябинск, Культурные символы, Культурные события, Развитие города), **Экономика** (Промышленность, Рабочие места), **Власть** (Местные лидеры, Наказание), **Спорт** (Хоккей, бокс, конькобежный спорт).

Фрейм **Культура** создаёт общее представление о городе. Регулярными идентификаторами выступают такие признаки, как государственная принадлежность (*Russian city*), местоположение (*in central Russia*), историчность (*historic Russian city*), секретность (*formerly secret city*), промышленность (*industrial city at the footsteps of the Ural Mountains*), военно-промышленный характер (*military-industrial center*).

Культурным символом Челябинска является памятник И. В. Курчатову, который в 1986 году воздвигли к 250-летию города. Полусферы на пилонах, между которыми находится постамент учёного, символизируют расщеплённый атом. Ср.: «A *remarkable Soviet-era monument* lies on the outskirts of the *formerly secret city of Chelyabinsk*. It features a larger-than-life *statue of Igor Kurchatov, father of the Soviet atomic bomb*, standing in front of two monolithic slabs of granite depicting the foundational nuclear-weapons event: *the splitting of the atom*» (Bulletin of the Atomic Scientists, 21.10.2021) [AA].

Этот объект ассоциируется с ядерной деятельностью в Советское время. Челябинск входил в список секретных городов России, формирующих «ядро» комплекса производства ядерного оружия. Подобно атому, топоним *Chelyabinsk* «расщепляется» на три составляющих, фигурирующих в СМИ, — *Chelyabinsk-40, Chelyabinsk-65* (Озёрск), *Chelyabinsk-70* (Снежинск). «Ядерный» образ укореняется ещё больше в связи с тем, что

в 2019 году Указом Президента России челябинскому аэропорту было присвоено имя «отца» советской атомной бомбы.

На регулярной основе деятельность региона освещается в связи с атрибутами Советского времени, узнаваемыми американскими журналистами. Например, одним из инфоповодов в 2020 году стала заметка о том, что лифты, производимые в Челябинской области, приветствуют пассажиров голосом первого космонавта Юрия Гагарина и его прецедентным призывом «Поехали!». Ср. заголовок: «*Let's go!*»: Russia to build elevators greeting passengers with voice of *first cosmonaut Yuri Gagarin*» (RT, 3.06.2020) [AA].

В американской прессе за 11-летний период отмечены всего несколько культурных событий, которые произошли в Челябинске и области и стали инфоповодами. В 2015 году американских журналистов привлёк оригинальный дом из бутылок шампанского. Ср.: «*Located in the city of Chelyabinsk, in Russia, is a unique house* built almost entirely *of champagne bottles*. The *architectural oddity* is the handiwork of a local resident, 52-year-old Hamidullah Ilchibaev» (CIO, 26.03.2015) [AA]. Достопримечательность охарактеризована как «уникальная» (*unique*) «архитектурная диковинка» (*architectural oddity*), которую отец построил из 12 тысяч бутылок в память о погибшем сыне.

Другие культурные события, обратившие на себя внимание журналистов, произошли после начала пандемии. Локдаун стимулировал переосмысление красоты, женственности и моды. Знаковым для мегаполиса в 2021 году стал «выход» в электронный глянец итальянского журнала 83-летней челябинки, которая выступила моделью для его европейской версии. Ср.: «Lidia Tuchkova, 83, *a resident of the Russian city Chelyabinsk* appeared in the online edition of Vogue Italia after overcoming COVID-19» (entrepreneur.com, 20.03.2021) [AA].

Пандемия способствовала сокращению культурной «дистанции» между удалёнными друг от друга частями мира. Это открыло возможности для южно-уральского города принять участие в неделе мировой моды, что нашло отражение в статье журнала Forbes. Ср.: «There was also *a special introduction of talent from the Ural region of Russia*. Participants in the *Long Fashion Weekend in Chelyabinsk* got a chance to impress a much wider audience» (Forbes, 28.04.2021) [AA].

Значимой фокусировкой рассматриваемого фрейма является слот «Развитие города», связанный с трансформацией городского пространства. Он актуализируется в 2017 году в материалах о компании, которая представила проект по изменению Челябинска. Ср.: «The winning *masterplan, chosen by the City Administration of Chelyabinsk* from five proposals, seeks to activate the city's existing grid structure and to use it as a vehicle for *spatial transformation*» (ArchDaily, 4.02.2017) [AA]. Аналитическая статья посвящена

возможностям архитектурного преобразования существующей структуры города для «оживления» общественной жизни.

Создание привлекательной урбанистической среды — насущная необходимость мегаполиса. Она ярко проявляется на фоне острой социальной проблемы, о которой пишут американские журналисты, метафорически характеризуя Челябинск как «жертву» миграции молодёжи в Москву и Санкт-Петербург. Ср.: «Similar to many medium-sized Russian towns, *Chelyabinsk has been a victim of urban migration*, with younger generations moving from the remote industrial town to urban hubs such as Moscow and St. Petersburg» (ArchDaily, 4.02.2017) [AA]. Вместе с тем постиндустриальный промышленный город видится как «благодатная почва для социального капитала» (*a breeding ground* for social capital).

Фрейм **Экономика** главным образом интегрирует представления о двух видах промышленности. Ведущими в хозяйственной жизни региона названы металлургия (*Chelyabinsk Pipe Rolling Plant*) и атомная индустрия.

В 2020 году в американской прессе освещается деятельность заводов, а также закупка труб для магистрального газопровода «Северный поток 2». Ср.: «The logo of the *Nord Stream 2 gas pipeline project* is seen on a pipe at the *Chelyabinsk pipe rolling plant* in Chelyabinsk, Russia», «pipeline segments *purchased from Russia's Chelyabinsk Pipe Rolling Plant in 2019*» [AA] и др.

Гораздо больше журналистских материалов посвящено атомной промышленности. Челябинская область ассоциируется с местом, где происходит переработка ядерных отходов, в том числе поступающих из Губы Андреева (*Andreyeva Bay*). Это бывшая военная база на берегу Баренцева моря, которая создавалась для обслуживания атомных установок подводных лодок Северного флота. С 1960-х годов туда свозилось отработавшее ядерное топливо из зарубежных стран.

Усилиями России, Норвегии, Швеции, Великобритании, Италии были созданы системы обращения с отработавшим ядерным топливом и обеспечена его транспортировка в Челябинскую область для дальнейшей переработки. Первая партия была доставлена на «Маяк» в августе 2017 года, что нашло отражение в информационном сообщении. Ср.: «… in summer 2017, *the spent nuclear fuel would be uploaded and will be taken gradually to the Mayak plant in the Urals' Chelyabinsk region* for further processing» (TASS, 13.04.2017) [AA].

Слот «рабочие места» способствует пониманию того, что в Челябинске есть возможности трудоустройства для граждан Казахстана, граничащего с областью на юго-востоке. Ср.: «*industrial Chelyabinsk remain a magnet for job seekers*» (Voice of America, 4.03.2016). Город метафорически представлен как «магнит», притягивающий трудовых мигрантов.

Фрейм **Власть** задаёт интерпретации взаимодействия локальных органов управления и президента страны, а также нарушений в сфере исполнения наказаний. В 2020 году осмысляется активность президента в период пандемии. Американские журналисты утверждают, что глава государства «отступает», чтобы передать инициативу администрациям на местах. Ср. заголовок: «As Russia reopens, *Putin takes a back seat to local leaders*» [AA]. *To take a back seat* — букв. *занимать незаметное место, играть второстепенную роль*.

Региональные лидеры, в том числе челябинский, представлены в большой зависимости от Кремля. В период пандемии, однако, им предоставляется свобода принятия решений. Президент перепоручает борьбу с коронавирусом местным губернаторам и «команде технократов» Мишустина. Ср.: «That is almost certainly due to *Mr. Putin's decision to step back from his well-cultivated image as a leader with his hands on the control panel of a monolithic "power vertical" system of authority*. Instead, he has largely left the coronavirus heavy lifting to local governors and Mr. *Mishustin's team of technocrats*» (Christian Science Monitor, 22.06.2020) [AA]. По данным издания, первое лицо принимает осознанное решение отказаться от имиджа президента, безотрывно держащего руку на панели управления «вертикалью власти».

В 2019 году обнаруживаются публикации, которые поднимают проблему наказания и ненадлежащего содержания заключённых в тюрьмах Челябинска. Ассоциативный шлейф формируется благодаря семантике прецедентного феномена Советского времени — *Гулаг*. Главное управление исправительно-трудовых лагерей — подразделение НКВД, которое осуществляло руководство системой исправительно-трудовых лагерей (1934—1960 годы) и отличалось особой жестокостью.

Апелляция к прецедентному названию способствует акцентуации семантики несправедливости. Сотрудники тюрем названы «наследниками Гулага», что подчёркивает преемственность карательных мер. Ср. заголовок: «Heirs Of *The Gulag*? Russia's Prison System Faces Harsh Scrutiny» [AA]. Четверо охранников исправительного учреждения были осуждены за избиение заключённого до смерти. Чиновники списывали его гибель на самоубийство, пока массовая голодовка не вызвала общенациональный резонанс (*national outcry*) и не повлекла громкое расследование. Ср.: «In November, *four guards at a prison in Chelyabinsk were convicted of beating inmate Sultan Israilov to death*» (RadioLiberty, 3.02.2019) [AA].

Активация фрейма **Спорт** свидетельствует о результативности южноуральцев в хоккее, боксе, а также конькобежном спорте. Фрейм индуцируется в медиадискурсе за счёт прецедентных имён атлетов (*Vitali Kravtsov, Sergey Kovalev / Krusher*), названий ведущих спортивных команд и клу-

бов (*Traktor Chelyabinsk*), проводимых в городе спортивных мероприятий (*ice hockey world championship; Cup Speed Skating event*) (New York Post, 17.10.2021) [АА].

Важно подчеркнуть, что фреймы взаимодействуют в пространстве дискурсивного мира. Активация одного, как правило, сопряжена с несколькими другими. Например, биография боксёра С. Ковалёва представлена на фоне его жизни в Челябинской области. Ср.: «*Chelyabinsk and its surrounding region had been home to several factories* that provided raw materials, machinery, and nuclear weapons for the Soviet military» (Deadspin, 17.11.2016) [АА]. Конструируется образ региона, где много заводов, которые поставляли сырье, оборудование и ядерное оружие для советских военных.

Описывая условия, в которых воспитывался Крушитель, автор статьи также цитирует Э. Гаррелс [Garrels 2016], отмечающую, что распад СССР и потери государственных субсидий привели к развалу челябинских заводов. Рабочие получали заработную плату в виде «странных товаров», таких как хрустальные вазы или промышленные трубы. Ср.: «workers sometimes received wages in the form of *bizarre goods like crystal vases or industrial pipe*» (Deadspin, 17.11.2016) [АА]. По словам американки, единственно, кто в городе имел наличные, были «мафиози».

Подобные отсылки в тексте статьи умаляют достоинства города трудовой доблести, инкорпорируют в его образ негативные коннотации и в целом подрывают позитивную семантику восприятия региона как «опорного края державы».

БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА

Макрофрейм охватывает осмысление угроз, индуцируемых благодаря фреймам **о пасные ситуации**: **природного** (падение метеорита, лесные пожары), **антропогенного** (аварии в быту), **техногенного** (ядерные аварии, катастрофы), **социального** (выступления оппозиции), **биолого-социального** (пандемия) **характера**.

Фрейм **о пасные ситуации природного характера**. Смысловое поле формируется в результате освещения события, ставшего универсально-прецедентным в 2013 году. Челябинск получил мировую известность как город, рядом с которым взорвался метеорит, нанёс ущерб тысячам зданий и ранил множество людей. Ср.: «On Feb. 15, 2013, however, *a 66-foot-long asteroid* traveling at 40,000 miles per hour *exploded about 20 miles above Chelyabinsk*, Russia. With a force 30 times that of the Hiroshima bomb, it *damaged thousands of buildings across six cities and injured 1,500 people*» (Hackaday, 22.04.2019) [АА].

Фокусировки фрейма указывают на повреждения, включая сокрушительный удар по крыше цинкового завода и разрушение памятника

А. С. Пушкину. Ср.: «In Chelyabinsk, *the roof of a zinc factory collapsed*. In the nearby town of Yemazhelinsk, a window frame at the local library blew in and *smashed a statue of Russia's treasured national bard, Alexander Pushkin*» (nature.com, 6.03.2021) [AA].

Челябинский пополнил список «знаменитых» метеоритов (*the famous Chelyabinsk meteor*), которые прежде атаковали землю и оставляли следы в виде кратеров. Среди них — Чикшулуб (Мексика) и Тунгуска (Восточная Сибирь). Ср.: «A thousand tons of meteors rain on Earth every day. Sure, some hit the ground. Once in a while an odd one *causes damage, like Chicxulub, Tunguska, Chelyabinsk*». (Hackaday, 22.04.2019) [AA].

Это был крупнейший из объектов со времён взрыва Тунгусского предшественника в 1908 году. Ср.: «*The asteroid* that exploded on 15 February this year near the city of Chelyabinsk in the Urals region of Russia *was the largest to crash to Earth since 1908, when an object hit Tunguska in Siberia*» (Hackaday, 22.04.2019) [AA].

Сила метеорита сравнивается с энергией от взрыва ядерной бомбы в Хиросиме. Прецедентный феномен генерируется на основе ассоциативной близости с другой универсально прецедентной ситуацией в Японии во время Второй мировой войны (1945 год). Ср.: «In 2013, an object close to 60 meters wide exploded over the Russian city of Chelyabinsk, *unleashing 30 times the force of the nuclear bomb dropped over Hiroshima during World War II*» (Phys.org, 05.04.2021) [AA].

С 2013 года прецедентная ситуация прочно закрепляется, устанавливая ассоциацию «Челябинск — взрыв метеорита». Показательно, что «якорение» на названной ситуации в дальнейшем оказывается частотным в американских СМИ для обозначения угрозы из космоса для всего мира.

Семантика опасности часто активируется в заголовках (например «Risk of massive asteroid strike *underestimated*»), указывающих на то, что люди недооценивают риск атаки астероидов. Падение болида в Челябинске стимулирует интерес учёных к выяснению того, как действовать в чрезвычайной ситуации. Инцидент пополняет знания о возможных разрушениях и «открывает глаза» (*Chelyabinsk was an eye opener*) на серьёзность ущерба земле. Ср.: «*Chelyabinsk* also *improved our knowledge* regarding the t*hreat posed by asteroids that are smaller than a kilometer*. Smaller asteroids *like the one in Chelyabinsk pose a greater hazard for damage* than previously thought» (WTOP, 30.06.2017) [AA].

Обсуждаемый фрейм также актуализируется через слот «лесные пожары». В 2021 году в Челябинской области стояла жара, что имело ожидаемые следствия и нашло отражение в американской журналистике. Ср.: «*Russian President Vladimir Putin* boarded a helicopter to overfly an area that was affected

by *wildfires in the Chelyabinsk region* in the Ural Mountains» (SFGate, 7.08.2021) [AA]. Проблема интерпретируется в связи с действиями российского президента, иначе сомнительно, что она могла бы стать инфоповодом.

Фрейм **о пасные ситуации антропогенного характера**. К ним относятся угрозы, которые возникают в результате деятельности человека. В рассматриваемый период — взрыв газа в жилом доме (2019 год), взрыв кислорода в больнице (2020 год). Ср.: «The baby is thetfifh person pulled alive from the collapsed block in *Magnitogorsk, an industrial city in Russia's Chelyabinsk* region near the border with Kazakhstan. <…> *Gas blasts have become a relatively common occurrence in Russia* over recent years as the country struggles *to cope with aging Soviet-era infrastructure* and loose safety requirements, according to Reuters» (myfox8.com, 1.01.2019) [AA].

В диагностическом плане фрейм сосредоточен на причинах возникновения. Показательно, что в этой и подобных ситуациях они довольно часто усматриваются американскими журналистами в Советском прошлом. Отмечается, что страна и сейчас борется с наследием коммунистической эпохи. В приведённом выше контексте акцентируется закономерный характер того, что взрывы газа стали привычными в России из-за стареющей инфраструктуры советского времени и несоблюдения требований безопасности.

В другом примере на первый план выдвигается количество пострадавших. Ср.: «*More than 150 patients were evacuated* on Saturday from a makeshift coronavirus hospital *in the Russian city of Chelyabinsk in the southern Urals following an oxygen explosion and fire*, the emergency ministry said, reports Reuters». (hindustantimes.com, 2.11.2020) [AA].

Фрейм **о пасные ситуации техногенного характера** систематизирует сведения об авариях на промышленных предприятиях. В американских СМИ обсуждаются угрозы, исходящие от ядерной промышленности. Они уходят корнями в Советское прошлое, чему уделено большое внимание. Челябинск наряду с Уиндскейлом (северная Англия, 1957), островом Трёх миль (США, 1979), Чернобылем (Украина, 1986) фигурирует в списке мест, исторически «отметившихся» ядерными катастрофами.

Ошибка на перерабатывающем заводе «Маяк» (Озёрск) в 1957 году привела к взрыву и заражению территории в 20 тысяч квадратных километров. Ср.: «In 1957 *a mistake in the reprocessing plant led to an explosion that contaminated 20,000 square kilometres* — an area that did not appear on any map. Nor did the nearby *town of Chelyabinsk, which was a so-called 'secret' or 'closed town' for Mayak nuclear complex workers*». (Greenpeace International, 29.09.2017) [AA].

В ряде изданий указывается на то, что в Советском Союзе на протяжении более четверти века информация об авариях замалчивалась (to

keep secret — *держать в секрете*). Ср.: «*Also kept secret, for over 25 years, was a much larger explosion and fire, also in 1957, at the Chelyabinsk nuclear weapons processing plant in the eastern Ural Mountains of the Soviet Union*. One estimate is that 272,000 people were irradiated; lakes and streams were contaminated; 7,500 people were evacuated; and some areas still are uninhabitable» (Huffington Post, 20.09.2013) [AA]. По оценкам издания, при общем загрязнении прилегающих водоёмов облучению подверглось 272 000 человек, 7500 человек были эвакуированы, а некоторые районы все ещё непригодны для проживания (*uninhabitable*).

В других публикациях подчёркивается, что за нескольких лет до взрыва на «Маяке», накрывшего многочисленные населённые пункты радиоактивным «снегом», жидкие отходы сбрасывались в местные водоёмы. В реку Течу было спущено 96 миллионов кубических метров радиоактивной жидкости, а в озеро Карачай закачано 120 миллионов кюри радиоактивности. Ср.: «Between 1949 and 1956, *the nuclear weapons complex at Chelyabinsk in the former Soviet Union dumped 96 million cubic meters of radioactive liquid into the Techa River*… The facility also pumped 120 million curies of radioactivity into Lake Karachay». (Artvoice, 12.05.2010) [AA].

Неудивительно, что в результате область попала в антирейтинг по качеству жизни, пополнив список «самых радиоактивных» мест на Земле (*Most radioactive place on earth*) и «чудес» Света. Ср. заголовок: «*7 Most Disgusting Wonders of the World*» [букв. *Семь самых отвратительных чудес Света*]. Англ. *Disgusting* — unpleasant, unacceptable (Collins English Dictionary) [AA]. Актуализируется сема ‘неприемлемый’.

Транслируются представления о высокой степени загрязнения региона, что связано с накопительным эффектом от многолетнего спуска в водоём ядерных отходов. Ср.: «For decades, *Lake Karachai in Russia's Chelyabinsk region was a dumping ground for nuclear waste by the Soviet Union*» (Discovery News, 8.08.2013) [AA]. Область названа «свалкой» ядерных отходов Советского Союза (*a dumping ground for nuclear waste*). Озеро Карачай признаётся одним из самых загрязнённых мест на Земле (*one of the most polluted sites on Earth*). Оно настолько токсично (*toxic*), что, согласно измерениям в 1990 году, одного часа, проведённого на берегу, достаточно, чтобы получить смертельную дозу радиации.

Слот «ядерная катастрофа» регулярно объективируется благодаря прецедентным ситуациям прежних лет. В более широком кругу журналистских практик Россия представлена как источник радиоактивной опасности для Европы. Ср. заголовок: «Mysterious 2017 radioactive cloud over Europe originated in Russia, researchers say». [Исследователи утверждают, что таинственное радиоактивное облако 2017 года над Европой возникло в России]. «*The nuclear*

release most likely originated in the *Mayak reprocessing plant, in the Chelyabinsk region* near the border with Kazakhstan, the report stated» (SFGate, 30.07.2019) [AA]. По сведениям издания, ядерный выброс произошёл на заводе «Маяк» в Челябинской области недалеко от границы с Казахстаном.

В 2019 году некоммерческим фондом «Bellona», занимающимся экологическими и климатическими проблемами, также опубликованы результаты исследования «огромного радиоактивного облака», нависшего над Европой двумя годами ранее. Ср.: «New international research has suggested that an enormous radioactive cloud that covered part of Europe in 2017 was *produced by a nuclear fuel reprocessing accident at Russia's Mayak Production Association*». (Home, Bellona.org, 2019) [AA]. Согласно обнародованным материалам, оно образовалось в результате аварии на производственном объединении «Маяк».

За пределами России облако не представляло опасности, однако в непосредственной близости от предприятия ситуация представлена сопоставимой с катастрофой в США, третьей по значимости после Чернобыля (1986 год) и Фукусимы (2011 год). Ср.: «While the levels of contamination may have fallen within safe limits by the time they reached Europe, the new research suggests that *the Mayak leak surpassed the magnitude of the Three Mile Island accident in 1979* — which was previously considered the world's third worst nuclear power industry accident after Chernobyl and Fukushima» (Home, Bellona.org, 2019) [AA]. Установлено, что к тому времени, как облако достигло Европы, радиационный фон снизился до безопасных величин. Однако «утечка» превысила масштабы аварии на острове Трёх Миль в США.

Фрейм **опасные ситуации социального характера** актуализируется в 2018—2021 годы. Жизнь Челябинска представлена в связи с активностью локальных ячеек оппозиции, выражающих протест против легитимной власти. Контексты содержат статистику. Ср.: «*Navalny Detained In Moscow* At Anti-Putin Rally. Additionally, *164 were detained in Chelyabinsk*» (Radio-Liberty, 2018) [AA]. Объективируется семантика подавления. Ср. заголовок: «Russia *cracks down on Navalny allies* on eve of planned protests». Фразовый глагол *crack down* имеет значение «принять решительные меры», «обрушиться на кого-либо». Освещение событий настраивает читателей на восприятие власти как беспощадной, нарушающей права человека. Презентация протестов в иностранных медиа призвана вызвать сочувствие читателей к жертвам насилия и осуждение власти. Обеспечение порядка связывается с действиями в отношении представителей оппозиции и характеризуется американскими журналистами как «расправа».

Фрейм **опасные ситуации биолого-социального характера** объективируется через слот «пандемия» в 2020 году в связи с проблемами

распространения коронавируса. Ср.: «Every country has *vaccine skeptics. In Russia, doctors are in their ranks*» (CNN on MSN.com, 23.12.2020) [AA]. В заголовке заявлено, что в России именно врачи относятся к категории скептиков в отношении вакцинации. В прагматическом отношении это имплицирует недоверие граждан политике, проводимой государством в интересах общества. Отмечается, что поспешная регистрация вакцины вызывает обеспокоенность врачей и медицинских сестёр, которые хотят иметь больше подтверждённых данных, прежде чем сделать прививку. Ср.: «Most of the Russian doctors and nurses CNN spoke to said they have concerns regarding *the rushed registration process for vaccine use and would like to see more data before getting the shot*» (CNN on MSN.com, 23.12.2020) [AA]. В силу сложной геополитической ситуации в целом ожидаемо, что в американских журналистских практиках освещаются отнюдь не достижения российской медицины, но спорные и неоднозначные вопросы, касающиеся борьбы с инфекцией.

4. Заключение= Conclusions

Предпосылкой проведённого исследования являются положения об определяющей роли языка в конструировании социальной реальности и возможностях исследования дискурса в терминах репрезентационных структур. Обосновывается понятие дискурсивного мира, который моделируется на основе медиатекстов. Фреймирование рассматривается как осуществляемый американскими журналистами процесс, благодаря которому в медиакоммуникации генерируются смыслы о стратегически важном для России регионе.

Выявлено, что в конце рассматриваемого временного периода количество журналистских материалов о Челябинске увеличивается. Динамика роста свидетельствует об укреплении интереса к Южному Уралу в связи с событиями, ставшими универсально-прецедентными: падение метеорита, выборы президента России, реакция оппозиции, пандемия коронавируса. Анализ регулярно используемых лексико-семантических средств, «запускающих» фреймовые структуры, позволил систематизировать «опознавательные» характеристики Челябинской области, оказавшиеся в центре журналистских практик за 11-летний период.

Фреймовые структуры устанавливают «ментальные мостики» между жизнедеятельностью региона и его экономикой (главным образом металлургией и ядерным комплексом), взаимодействием президента с местным руководством, государственной системой наказаний, спортом (хоккей, бокс, спортивные мероприятия), а также угрозами природного, антропогенного, техногенного, социального и биолого-социального качества. До-

казано, что фреймирование создаёт объёмное видение деятельности региона, вместе с тем ограничивая его восприятие. В результате исследования установлено, что основой репрезентации региона для зарубежной аудитории являются два макрофрейма.

Макрофрейм КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ проецирует в дискурсивный мир общие представления о городе, культурных символах, событиях, возможностях преобразования, а также наследии Советского времени, предопределившем секретный и военно-промышленный статус региона.

Макрофрейм БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА функционирует в виде системы фреймов, общим концептуальным знаменателем которых являются характеристики слабой защищённости, уязвимости и высокой степени опасности Челябинска и области на локальном и глобальном уровнях. Отсылки к авариям на атомных предприятиях стимулируют читателей к восприятию региона как тянущего бремя неблагополучия из Советского прошлого.

Поскольку проблемы промышленного региона всё чаще оказываются в центре внимания мировых СМИ, дальнейшее изучение аспектов фреймирования в зарубежной медиакоммуникации может оказаться продуктивным для выработки тактик урбанистического развития и продвижения социально-экономических интересов Челябинска и области.

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив* автора.

Литература

1. *Асмус Н. Г.* Анализ лингвопрагматических особенностей интернет-комментария в период борьбы с коронавирусом Covid-19 (на материале британских СМИ) / Н. Г. Асмус // Знак : проблемное поле медиаобразования. — 2021. — № 2. — С. 40—47. — DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10204.

2. *Вайрах Ю. В.* Эргоурбонимия города Иркутска : структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты исследования : монография / Ю. В. Вайрах. — Москва : ИНФРА-М, 2015. — 96 с. — ISBN 978-5-16-010515-4.

3. *Гавра Д. П.* Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве : учебное пособие / Д. П. Гавра, Ю. В. Таранова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. — 155 с.

4. *Горнова Г. В.* Городская идентичность : философско-антропологические основания : монография / Г. В. Горнова. — Омск : Амфора, 2019. — 167 с. — ISBN 978-5-6044095-8-9.

5. *Гуреева А. Н.* Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды / А. Н. Гуреева // Вестник Московского университета. — Серия 10. Журналистика. — 2016. — № 6. — С. 192—208.

6. *Интерпретация* мира в языке : коллективная монография. — Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2017. — 450 с.

7. *Исмагилова Н. В.* Язык города как социолингвистическая проблема : перспективы изучения / Н. В. Исмагилова, О. А. Майорова // Вестник Башкирского университета. — 2019. — Т. 24. — № 4. — С. 900—909. — DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.23.

8. *Клушина Н. И.* Медиастилистика : монография / Н. И. Клушина. — Москва : Флинта, 2018. — 184 с. — ISBN 978-5-9765-3899-3.

9. *Ковальчук Л. П.* Особенности конструирования смыслов в заголовках СМИ городов-побратимов (на материале новостных сайтов Челябинской области и графства Ноттингемшира) / Л. П. Ковальчук // Мир науки, культуры и образования. — 2021. — № 1 (86). — С. 379—381. — DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-379-381.

10. *Копцева Н. П.* Социокультурное пространство современного российского города (на материале анализа города Красноярска) : монография / Н. П. Копцева, Е. А. Сертакова. — Красноярск : СФУ, 2015. — 128 с. — ISBN 978-5-7638-3345-4.

11. *Кузбасс :* комплексное когнитивно-дискурсивное моделирование образа региона : монография. — Москва : Издательство Перо, 2020. — 308 с. — ISBN 978-5-00171-100-1.

12. *Кушнерук С. Л.* Закон и порядок как социальная проблема в дискурсе городского издания / С. Л. Кушнерук // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. — 2021. — Т. 7. — № 1. — С. 33—48. — DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-1-0-4.

13. *Мамонова Н. В.* Влияние глобализации на молодёжь (на материале медиадискурса Челябинска) / Н. В. Мамонова // Знак : проблемное поле медиаобразования. — 2021. — № 4 (42). — С. 80—87. — DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10409.

14. *Медийная* репрезентация социальных проблем городов-побратимов : монография / Н. Г. Асмус, М. С. Журкова, Л. П. Ковальчук. — Челябинск : Издательство Челябинского государственного университета, 2021. — 237 с. — ISBN 978-5-7271-1723-1.

15. *Новикова А. М.* Фреймовый анализ как метод построения медиакартины города / А. М. Новикова // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. — 2021. — Т. 7. — № 3. — С. 28—39. — DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-3-0-3.

16. *Огнева Е. А.* Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров / Е. А. Огнева. — Москва : Эдитус, 2019. — 190 с. — ISBN 978-5-00149-262-7.

17. *Огнева Е. А.* Интерпретативный потенциал текстового когнитивного моделирования / Е. А. Огнева // Когнитивные исследования языка. — 2020. — № 2 (41). — С. 285—289.

18. *Олизько Н. С.* Медийная репрезентация социальных проблем города (на примере новостного сайта «Наш Челябинск») / Н. С. Олизько, М. С. Журкова // Пользовательский контент в современной коммуникации : сборник материалов I международной научно-практической конференции (Челябинск, 22—23 апреля 2021 г.). — Челябинск : Издательство Челябинского государственного университета, 2021. — С. 414—418.

19. *Самкова М. А.* Фреймирование в опыте медийного конструирования образа города / М. А. Самкова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 157—167. — DOI: 10.26170/1999-2629_2021_05_18/

20. *Социальное* пространство современного города : монография / А. В. Меренков, А. В. Данилова, Г. Б. Кораблева, Е. В. Ракевич. — Екатеринбург : УрФУ, 2015. — 252 с. — ISBN 978-5-7996-1471-3.

21. *Юнаковская А. А.* «Язык города» как лингвистическая проблема / А. А. Юнаковская // Вестник Омского университета. — 2011. — № 3. — С. 193—197.

22. *Boydstun A. E.* Tracking the development of media frames within and across policy issues / A. E. Boydstun, D. Card, J. H. Cross, P. Resnik, N. A. Smith // Working Paper. — 2014. — Pp. 1—25.

23. *De Vreese C. H.* News framing: Theory and typology / C. H. de Vreese // Information Design Journal. — 2005. — Volume 13. — Issue 1. — Pp. 50–63.

24. *Entman R. M.* Framing : Toward clarification of a fractured paradigm / R. M. Entman // Journal of Communication. — 1993. — Vol. 43. — № 4. — Pp. 51—58.

25. *Garrels A.* Putin Country : A Journey Into the Real Russia. — Picador ; Farrar, Straus and Giroux, 2016. — 230 p.

26. *Gavins J.* The Text World Theory : An Introduction / J. Gavins. — Edinburgh Univ. Press., 2007. — 208 p.

27. *Godefroidt A.* What's in a frame? A comparative content analysis of American, British, French, and Russian news articles / A. Godefroidt, A. Berbers, L. d'Haenens // The International Communication Gazette. — 2016. — № 78 (8). — Pp. 777—801.

28. *Kushneruk S.* Negative image-construal in the media / S. Kushneruk // East European Review. — 2020. — Vol. XI/2. — Pp. 107—115. — DOI: 10.31648/PW.6493.

29. *Scheufele D. A.* Framing as a theory of media effects / D. A. Scheufele // Journal of Communications. — 1999. — № 49 (1). — Pp. 103—122.

30. *Semetko H. A.* Framing European politics : A content analysis of press and television news / H. A. Semetko, P. M. Valkenburg // Journal of Communication. — 2000. — № 50 (2). — Pp. 93—109.

31. *Van Dijk T.* Sociocognitive Discourse Studies [Electronic resource] / T. Van Dijk // Richardson J., Flowerdew J. (eds). Handbook of Discourse Analysis. Routledge. — 2016. — Access mode : http://www.discourses.org/OldArticles/Sociocognitive%20Discourse%20Studies.pdf (accessed 2.11.2021).

32. *Van Gorp B.* Where is the frame? Victims and Intruders in the Belgian press coverage of the asylum issue / B. Van Gorp // European Journal of Communication. — 2005. — № 20 (4). — Pp. 484—507.

33. *Werth P.* Text Worlds : Representing Conceptual Space in Discourse / P. Werth. — London : Longman, 1999. — 390 p.

34. *Wodak R.* Mediation between discourse and society : assessing cognitive approaches in CDA / R. Wodak // Discourse Studies. — 2006. — № 8 (1). — Pp. 179—190.

35. *World* Building : Discourse in the Mind / J. Gavins & E. Lahey eds. — London : Bloomsbury, 2016. — 296 p. — ISBN 9781472586551.

Material resources

Archive of the author. (In Russ.).

References

Asmus, N. G. (2021). Analysis of linguopragmatic features of Internet commentary during the fight against the Covid-19 coronavirus (based on the material of the British media). *Sign: problematic field of media education, 2:* 40—47. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10204. (In Russ.).

Boydstun, A. E., Card, D., Cross, J. H., Resnik, P., Smith, N. A. (2014). *Tracking the development of media frames within and across policy issues. Working Paper.* 1—25.

De Vreese, C. H. (2005). News framing: Theory and typology. *Information Design Journal, 13 (1):* 50—63.

Entman, R. M. (1993). Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication, 43 (4):* 51—58.

Garrels, A. (2016). *Putin Country: A Journey Into the Real Russia.* Picador; Farrar, Straus and Giroux. 230 p.

Gavins, J. (2007). *The Text World Theory: An Introduction.* Edinburgh Univ. Press. 208 p.

Godefroidt, A., Berbers, A., D'Haenens, A. (2016). What's in a frame? A comparative content analysis of American, British, French, and Russian news articles. *The International Communication Gazette, 78 (8):* 777—801.

Gavra, D. P., Taranova, Yu. V. (2013). *The image of territorial subjects in the modern information space: a textbook.* St. Petersburg: St. Petersburg State University. 155 p. (In Russ.).

Gornova, G. V. (2019). *Urban identity: philosophical and anthropological foundations: monograph.* Omsk: Amphora. 167 p. ISBN 978-5-6044095-8-9. (In Russ.).

Gureeva, A. N. (2016). Theoretical understanding of mediatization in a digital environment. *Bulletin of the Moscow University. Series 10. Journalism, 6:* 192—208. (In Russ.).

Interpretation of the world in language: a collective monograph. (2017). Tambov: Tambov State University named after G. R. Derzhavin. 450 p. (In Russ.).

Ismagilova, N. V., Mayorova, O. A. (2019). The language of the city as a sociolinguistic problem: prospects of study. *Bulletin of Bashkir University, 24 (4):* 900—909. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.23. (In Russ.).

Klushina, N. I. (2018). *Mediastilistics: monograph.* Moscow: Flint. 184 p. ISBN 978-5-9765-3899-3. (In Russ.).

Koptseva, N. P., Sertakova, E. A. (2015). *Socio-cultural space of a modern Russian city (based on the analysis of the city of Krasnoyarsk): monograph.* Krasnoyarsk: SFU. 128 p. ISBN 978-5-7638-3345-4. (In Russ.).

Kovalchuk, L. P. (2021). Features of constructing meanings in the media headlines of twin cities (based on the material of news sites of the Chelyabinsk region and the county of Nottinghamshire). *The world of science, culture and education, 1 (86):* 379—381. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-379-381. (In Russ.).

Kushneruk, S. (2020). Negative image-construal in the media. *East European Review, XI/2:* 107—115. DOI: 10.31648/PW.6493.

Kushneruk, S. L. (2021). Law and Order as a social problem in the discourse of a city publication. Scientific Result. *Questions of theoretical and applied linguistics, 7 (1):* 33—48. DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-1-0-4. (In Russ.).

Kuzbass: complex cognitive-discursive modeling of the image of the region: monograph. (2020). Moscow: Pero Publishing House. 308 p. ISBN 978-5-00171-100-1. (In Russ.).

Mamonova, N. V. (2021). The impact of globalization on youth (based on the material of the Chelyabinsk media discourse). *Sign: the problematic fied of media education, 4 (42):* 80—87. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10409. (In Russ.).

Media representation of social problems of twin cities: monograph. (2021). Chelyabinsk: Chelyabinsk State University Publishing House. 237 p. ISBN 978-5-7271-1723-1. (In Russ.).

Merenkov, A. V., Danilova, A. V., Korableva, G. B., Rakevich, E. V. (2015). *The social space of a modern city: a monograph.* Yekaterinburg: UrFU. 252 p. ISBN 978-5-7996-1471-3. (In Russ.).

Novikova, A. M. (2021). Frame analysis as a method of constructing a media picture of the city. Scientific result. *Questions of theoretical and applied linguistics, 7 (3):* 28—39. DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-3-0-3. (In Russ.).

Ogneva, E. A. (2019). *Dominant concepts as informative constructs of text worlds.* Moscow: Editus. 190 p. ISBN 978-5-00149-262-7. (In Russ.).

Ogneva, E. A. (2020). Interpretative potential of textual cognitive modeling. *Cognitive studies of language, 2 (41):* 285—289. (In Russ.).

Olizko, N. S., Zhurkova, M. S. (2021). Media representation of social problems of the city (on the example of the news site "Our Chelyabinsk"). In: *User content in modern communication: a collection of materials of the I International scientific and practical conference (Chelyabinsk, April 22—23, 2021).* Chelyabinsk: Chelyabinsk State University Publishing House. 414—418. (In Russ.).

Samkova, M. A. (2021). Framing in the experience of media construction of the image of the city. *Political linguistics, 5 (89):* 157—167. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_05_18/. (In Russ.).

Scheufele, D. A. (1999). Framing as a theory of media effects. *Journal of Communications, 49 (1):* 103—122.

Semetko, H. A., Valkenburg, P. M. (2000). Framing European politics: A content analysis of press and television news. *Journal of Communication, 50 (2):* 93—109.

Van Dijk, T. (2016). Sociocognitive Discourse Studies. *Handbook of Discourse Analysis.* Routledge. Available at: http://www.discourses.org/OldArticles/Sociocognitive%20Discourse%20Studies.pdf (accessed 02.11.2021).

Van Gorp, B. (2005). Where is the frame? Victims and Intruders in the Belgian press coverage of the asylum issue. *European Journal of Communication, 20 (4):* 484—507.

Vayrah, Yu. V. (2015). *Ergourbonymy of Irkutsk: structural-semantic and linguoculturological aspects of research: monograph.* Moscow: INFRA-M. 96 p. ISBN 978-5-16-010515-4. (In Russ.).

Werth, P. (1999). *Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse.* London: Longman. 390 p.

Wodak, R. (2006). Mediation between discourse and society: assessing cognitive approaches in CDA. *Discourse Studies, 8 (1):* 179—190.

World Building: Discourse in the Mind. (2016). London: Bloomsbury. 296 p. ISBN 9781472586551.

Yunakovskaya, A. A. (2011). "The language of the city" as a linguistic problem. *Bulletin of Omsk University, 3:* 193—197. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 17.02.2022,
одобрена после рецензирования 11.04.2022,
подготовлена к публикации 08.05.2022.